На правах рукописи

Лукина Светлана Германовна

Аварский каганат в системе социополитических и этнокультурных процессов эпохи раннего средневековья

Специальность 07.00.03 – всеобщая история, 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Шишкина Наталья Геннадьевна

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Голдина Римма Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Галямичев Александр Николаевич
доктор исторических наук
Богачев Алексей Владимирович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Казанский государственный университет»

Защита состоится «____» _____ 2006 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, Ижевск, Университетская, д. 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан «____» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент Г.Н. Журавлева

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Для исторической науки традиционно характерен большой интерес к исследованию этнической, политической и социальной истории эпохи Великого переселения народов в целом. Особое значение имеет изучение истории отдельных народов, этнополитических объединений и, связанных с их передвижениями, различных катаклизмов той эпохи. Номадам (их истории, этногенезу, политическому и культурному развитию) посвящено большое количество исследовательских работ отечественных и зарубежных историков. Эта тема остается актуальной для дальнейшего изучения, поскольку полностью не исчерпана до сих пор. Актуальным является изучение вопросов толерантности народов Евразии и понимание ее механизмов, а также процессов и направлений переселения народов, что привело к изменению не только этнополитической карты, но и оказало влияние на все сферы жизнедеятельности населения данной территории, определило их дальнейшую этническую историю.

История авар представляет собой одну из интереснейших страниц в истории кочевых народов эпохи Великого переселения народов. Немногие из народов, определивших судьбу Европы, остались такими «неизвестными», как авары. Почти четверть тысячелетия, в промежутке между античностью и средневековьем, они господствовали на обширных территориях центральной и восточной Европы.

Авары представляли собой союз кочевых племен, принадлежавший к тюрко- или монголоязычной группе. Они вторгаются в пределы Центральной и Юго-Восточной Европы в середине VI в. Принято считать, что авары первоначально являлись составной частью крупного азиатского племени жуаньжуаней, разгромленного тюрками. Его оставшиеся части под натиском врага, не желая сдаваться, вынуждены были отступать на запад. Одной из таких частей, и были авары, начавшие миграцию в предкавказские степи. К началу второй половины VI в. авары уже представляют серьезную опасность для Византийской империи, в 565 г. они проникают в Тюрингию и начинают военные действия против франков. К 568 г. громят гепидов и вытесняют лангобардов в Италию, и в тот же год уже полностью захватывают Паннонию и расселяются по всей Среднедунайской низменности.

Поражение под Константинополем в 626 г. аваро-славянских войск поколебало несокрушимость и военно-политическое превосходство Аварского каганата, а военные столкновения с франкским государством привели каганат к упадку и гибели.

История авар разрабатывается в зарубежной и в отечественной исторической науке в нескольких направлениях: поиск этнокультурных и этноисторических корней, этногенез авар, проблемы этнополитической «догосударственной» истории; вопросы внешней политики каганата; формирование социально-политических институтов в аварском обществе. Наиболее подробно рассмотрены вопросы внешней политики Аварского

каганата и проводимые аварами войны, которые способствовали гибели и упадку аварской «империи».

Менее изученными и наиболее дискуссионными остаются аспекты, связанные с изучением этногенетической истории авар. Проблемы формирования политического образования авар в настоящее время изучены также не достаточно четко.

В связи с этим, актуальность темы диссертационного исследования можно рассматривать в нескольких аспектах.

Исследования истории авар непосредственно переплетаются с проблемой взаимодействия цивилизаций (позднеантичной, пришедшей к упадку и зарождающейся «варварской» цивилизацией средневекового Запада): с одной стороны, отношениям Восточной Римской империи как представителя позднеантичной цивилизации и «варварской» периферии в лице Аварского каганата, и с другой стороны, когда на политической арене происходит столкновение молодого набирающего силы Франкского государства с аварской империей, уже теряющей свое превосходство и военно-политическое могущество. В свете проблем взаимоотношений различных этносов и культур приобретает особое значение история формирования европейских народов и государств, способности адаптации появляющихся этнических групп (авар) в формирующемся многокультурном европейском пространстве. Актуальным представляется рассмотрение истории авар в контексте исторической эпохи, а именно взаимодействия Аварского каганата с Византией, франками и славянами.

В настоящее время в зарубежной и отечественной научной литературе отсутствуют исследования, в которых бы специально и исчерпывающе рассматривались проблемы формирования социально-политических институтов Аварского каганата.

Изучение авар необходимо для понимания трансформации европейской античной цивилизации в средневековую. Дополнительную актуальность исследованию придает не только определение роли и наследия авар на историю славян, франков, Византии, но и их влиянию на дальнейшую европейскую историю. Проблемы, рассматриваемые в исследовании, впервые выделяются в качестве самостоятельного предмета изучения.

Объектом исследования является Аварский каганат в системе социополитических и этнокультурных процессов эпохи раннего средневековья.

Предметом выступает становление социально-политической организации Аварского каганата, специфические черты ее формирования, этногенез авар, характерные особенности внешней политики каганата получившие свое отражение в письменных источниках и археологических материалах, рассмотренных в исследовательской деятельности отечественных и зарубежных ученых.

Хронологические рамки охватывают период с середины V в. до середины IX в. Они обусловлены первым упоминанием авар в письменных европейских источниках (448 г.). В середине IX в. авары перестают

упоминаться в нарративных источниках, а Аварский каганат прекращает свое существование.

Степень изученности проблемы. В исторической науке интерес к аварской истории начинает проявляться с конца XIX – начала XX вв. Историографическая база исследования достаточно представительна и включает в себя большое количество (отечественных и зарубежных) публикаций, затрагивающих тему этнической и политической истории авар. Однако, несмотря на достаточный накопленный фактический материал, многие аспекты до сих пор остаются малоизученными.

Зарубежная историография может быть разделена по нескольким научно-исследовательским направлениям, каждый из которых имеет свою специфику и особенности.

Отличительной особенностью историографии является сквозное изучение аварской истории в контексте узких, частных тем. Традиционными темами исследования являются: изучение перемещения племен эпохи Великого переселения народов по территории Европы (например, лангобардов), сложение славянского этноса, а также завоевательные войны Карла Великого и построение франкской империи.

Наиболее подробно и детально тематика данного исследования разрабатывается в *венгерской и немецкоязычной* исторической науке. Для венгерской научной школы характерен интерес к изучению археологических материалов аварской эпохи, в то время как немецкая уделяет особое внимание общеисторическим и методологическим проблемам аварской истории. Подобная градация объясняется тем, что немецкие исследователи рассматривают Аварский каганат, прежде всего, в контексте общеевропейской истории и его влияние на ее этно- и политообразующие факторы, а для венгерских ученых аварская история имеет своего рода «краеведческий» характер. И все же приоритетное значение для обоих направлений имеет проблема поиска этнической прародины аварского этноса.

Родоначальниками целенаправленного комплексного исследования авар можно назвать историка второй половины XIX в. В. Радлова [W. Radloff][1], которому принадлежит заслуга сбора большого количества этнолингвистического материала, археологических исследований железного века и исследователя конца XIX в. – первой половины XX в. Ж. Маркварта [J. Marquart], указавшего на азиатские корни происхождения аварского этноса. Позднее традиции изучения аварской истории продолжили А. Альфельди[2] [A. Alföldi], Н. Феттих[3] [N. Fettich], Д. Ласло [Gy. Lászlo], Т. Надь [T. Nagy], И. Ковриг[4] [I. Kovrig], А. Киш[5] [A. Kiss], и И.Бона[6] [I. Bona]. Последний

[1] Radloff W. Aus Sibirien. 2 Bde. Leipzig, 1884.

[2] Alföldi A. Zur historischen Bestimmung der Awarenfunde. ESA 9 (1934). S. 285-307.

[3] Fettich N. Az avarkori műipar Magyarországon // Das awarenzeitliche Kunstgewerbe in Ungarn. AAH 1. Budapest, 1926. S. 219.

[4] Kovrig I. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Allatyán. AH 40. – Budapest, 1963. – S. 110.

[5] Kiss A. Frühmittelalterliche byzantinische Schwerter im Karpatenbecken. AAH. 39. 1987. S. 194-210; Zur Zeitstellung des “münzdatierten” awarischen Fürstengrabes von Kunágota. JPMÉ. 36. 1991. S. 67-84; Das awarenzeitlich gepidische Gräberfeld von Kölked-Feketekapu A. // Monographien zur Frühgeschichte und Mittelalterarchäologie 2. Innsbruck, 1996. S. 251.

стремился сопоставить и целостно обобщить полученные данные письменных и археологических источников затрагивающих аварскую проблематику. И. Ковриг, опираясь на исследования Н. Феттиха и Д. Ласло, выделила различные группы аварских древностей, при этом подробно описав и показав на ряде памятников особенности каждой из них. Необходимо выделить исследования В. Поля [W. Pohl]. В работе «К динамике варварских обществ: на примере авар» исследователь описывает специфику социальной организации авар V-VI вв., а также реконструирует отношения кочевников с Византией и античным миром[7]. Заслуживает внимания его исследование «Авары. Кочевники Центральной Европы 567-822 гг. н.э.»[8]. Ученый впервые попытался обобщить весь накопленный исторический материал, касающийся истории авар, начиная с этногенеза и ранней истории и, заканчивая распадом аварской империи под ударами франков. В подходе к трактовке и описаниям исторических событий ясно прослеживается научная традиция школы «Анналов». Накопленный, со времени выхода монографии В. Поля материал, позволяет по-новому взглянуть на основные проблемы, поднимаемые в данном исследовании, продолжить и углубить полученные результаты, тем более что к настоящему моменту фонд археологических материалов значительно пополнился, многие положения и гипотезы требуют дальнейших разработок с последующими оценками и интерпретациями.

Историю аварского народа сквозь призму развития племен номадов и реорганизации античного мира к средневековому обществу рассматривает Х. Вольфрам [H.Wolfram][9]. Организация аварского государственного объединения рассматривается автором как один из возможных сценариев развития европейской истории.

Благодаря научной серии «Monumenta Avarorum Archaeologica» (MAA) в зарубежной археологической науке были опубликованы многие исследования, посвященные аварской тематике, разработаны методологические подходы к изучению истории авар. Тем более что, несмотря на устойчивый интерес к данной тематике многие археологические материалы, позволяющие дальнейшее голубоокое изучение авар не были опубликованы и не могут использоваться учеными. В данной серии вышли в свет работы таких исследователей как М. Надь[10] [M. Nagy], Г. Рознер[11] [G. Rosner], С. Теттаманти[12] [S. Tettamanti], а также некоторых других авторов.
В основном эти работы содержат полный отчет произведенных раскопок и подробное описание слоев раскопов, содержание обнаруженных могил,

---

[6] Bóna I. Ein Vierteljahrhundert der Völkerwanderungszeitforschung in Ungarn. AAH. 23. 1971. – S. 265-336.
[7] Pohl W. Zur Dynamik barbarischer Gesellschaften: das Beispiel der Awaren // Klio. – B., 1991. Bd 73, H. 2. S. 595-600.
[8] Pohl W. Die Awaren. Ein Steppenvolk in Mitteleuropa 567-822 n. Chr. 1988 S. 533.
[9] Wolfram H. Ethnogenesen im fruhmittelalterlichen Donau- und Ostalpenraum (6. bis 10. Jahrhundert) // Fruhmittelalterliche Ethnogenese im Alpenraum. – Sigmaringen, 1985. S. 97-151; Das Reich und die Germanen. Zwischen Antike und Mittelalter. Berlin, 1990. S. 480.
[10] Nagy M. Fvarenzeitliche Gräberfelder im Stadtgebiet von Budapest I-II. 1998, 213.
[11] Rosner G. Das awarenzeitliche Gräberfeld in Szekszárd-Bogyszlói Straße, 1999, 247.
[12] Tettamanti S. Das awarenzeitliche Gräberfeld in Vác-Kavicsbáya. 2000, 173.

вещевых комплексов, единичных объектов, а также археологических памятников в целом.

В зарубежной науке вырабатывались специфические методологические подходы к изучению аварской истории, несколько отличные от отечественных исследований. Особое внимание в данных работах, прежде всего, уделяется не столько письменным источникам, сколько археологическим данным. И все же приоритетное значение для обоих направлений имеет проблема поиска этнической прародины аварского этноса.

Во второй половине XX – начале XXI вв. разворачиваются активные исследования, связанные с определением социальной структуры аварского общества на материалах археологических памятников, а также проводится комплексное исследование контактов авар с другими этническими группами.

В книге Е. Гарам[13] [E. Garam] были собраны, проанализированы и картографированы предметы византийского и античного происхождения, обнаруженные в Карпатском бассейне в ранне- и среднеаварский период. Исследователь прослеживает тесные связи между существованием предметов византийского происхождения в Карпатском бассейне и социально-политической историей Аварского каганата.

Комплекс проблем, связанных с интерпретацией и описанием погребальных обрядовых комплексов и инвентаря нашел отражение в исследованиях А. Пасцтора[14][Pasztor A.]. Автор попытался структурировать и дать комплексную оценку погребальным комплексам аварского периода для определения хронологии и характеристики культуры этого периода.

В общих чертах описывает периоды аварской культуры Ч. Баллинт[15] [Cs. Balint]. Исследователь пытается структурировать и классифицировать разноуровневую и многослойную картину археологического наследия авар.

Достаточно дискуссионным остается в исторической науке вопрос о становлении аварского искусства, особенно спорным является вопрос о появлении и существовании в искусстве авар мотива грифона и орнаментике животных (так называемому звериному стилю), повлиявшего в свою очередь на формирование классических основ венгерского искусства. В статье «Аварский грифон и византийские древности» Ф. Дайм[16] [F. Daim] выдвигает предположение об азиатском происхождении аварского звериного стиля и видит в нем элементы религиозного культа, которые постепенно трансформируются в орнамент украшения гарнитуров. В своей работе автор

---

[13] Garam E. Funde bysantinischer Herkunft in der Awarenzeit vom Ende des 6. bis zum Ende des 7. Jh. Budapest. 2001.

[14] Pasztor A. A Bolyi avarkori temeto ertekelese // A Janus Pannonius museum evkonye = Yearbook of the Janus Pannonius museum. Pecs, 1990. N 34. P. 129-146.; Pasztor A. A nagyharsanyi avarkori temeto ertekelese // A Janos Pannonius muzeum evkonyve. Pecs, 1991. 35. P. 77-97.; Pasztor A. Nehany keso avarkori lovassir Budakalaszrol // A Mora Ferenc museum evkonyve. Szeged, 1991. 1984/85. N 2.P. 277-299.; Pasztor A., Vida T. Avar period cemetry at Budakalasz: A preliminary archaeological report on the excavations of the Avar period cemetery of Budakalasz-Dunapart // Acta archaeol. Budapest, 1995. T. 47, fasc. 1-4. P. 215-220.

[15] Balint Cs. Die Archaologie der Steppe: Steppenvolker zwischen Volga u. Donau vom 6. bis zum 10. Jh. / Hrsg. von Daim F. Wien; Koln: Bohlau, 1989. 304 S.; Балинт Ч. Ведение в археологию авар // Типология и датировкаархеологических материалов Восточной Европы. Ижевск 1995. С.38-88.

[16] Daim F. Der awarische Greif und die byzantinische Antike. // Typen der Ethnogenese unter besondered Berücksichtigung der Bayern. Wien 1990 S. 273-303.

опирается на богатую историографическую базу, разработанную по данной проблематике, озвучивая различные интерпретации существования звериного стиля в искусстве аварского периода.

Одним из самых значительных достижений аварской материальной культуры было привнесение в Европу новых видов вооружения и особенно стремян. Б. Кюрти[17] [B. Kürti] на основании находок колчанов аварского времени и сопровождающих их предметов сделал попытку типологизировать и классифицировать, а главное реконструировать типы колчанов и сопровождающие их вещевые комплексы. В процессе типологизации исследователь отмечает закономерно возникающую проблему датировки данных комплексов на основании сопровождающих их погребальных обрядов и связанных с ними различными этническими группами, подтверждающими миграционные процессы, происходящие в данном регионе.

Особое место в изучении аварской истории занимают исследования И. Эрдели [I. Erdelyi], являющегося специалистом по истории и археологии кочевых народов. В работе «Авары»[18] исследователь излагает основные этапы в истории авар, начиная с появления авар в Европе и заканчивая падением Аварского каганата под ударами франкских королей, в данной работе автору удается совмещать использование, как письменных свидетельств, так и археологических материалов. В 1986 г. появляется «Археология Венгрии конец II- I тыс. н.э.»[19], автором глав по археологии Венгрии VI-XI вв. был также И. Эрдели. Книга показывает общие стадии развития археологических исследований на территории Венгрии, определяются хронологические рамки периодов с описанием памятников и находок.

В сферу научных интересов исследователя входит изучение социальной организации авар[20], а также на материале комплекса археологических находок ученый пытается проследить основные направления этнического происхождения авар, отмечая особое значение для его формирования в ареале центрально-азиатского региона[21].

В историографических работах *словацких, болгарских* авторов (А. Авенариус, В. Тыпкова-Заимова, Д. Тржештик) наибольшее внимание уделяется взаимовлиянию авар и славянских племен, а также рассматриваются их внешне- и внутриполитические отношения, повлиявшие на политогенез славян и в целом на внешнеполитическую ситуацию в данном регионе. А. Авенариус[22] пытался проследить судьбу авар в Европе, а также уделяет особое внимание аваро-славянской проблематике. В. Тыпкова-

---

[17] Кюрти Б. Об азиатском происхождении одного типа аварских колчанов в Карпатском бассейне // Проблемы археологии степей Евразии. Советско-венгерский сборник. Кемерово, 1984. С. 34-41.
[18] Эрдели И. Авары. // Исчезнувшие народы М., 1988 С. 99-112.
[19] Археология Венгрии конец II- I тыс. н.э. М., 1986. с.350.
[20] Erdelyi I. Bemerkungen zur Gesellschaft der Awaren // Acta antiqua. Budapest, 1990-92. T. 33, fasc. 1-4. S. 407-411.
[21] Эрдели И. Авары и Средняя Азия // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. М., 1975 С. 169-171.
[22] Авенариус А. Авары и славяне. «Держава Само» // Раннефеодальные государства и народности. М., 1991 С. 26-37.

Заимова[23] рассматривает проблемы государственного и этнического развития Болгарии в VII-IX вв. Исследователь опровергает предположение некоторых исследователей о том, что Аварский каганат послужил образцом для формирования Болгарского государства и видит в каганате традиционное кочевническое общество с характерной неподвижностью всех форм общественной жизни. Д. Тржештик[24], используя обширный археологический и источниковой материал, прослеживает этапы развития аварского государства, на основании дальнейшего взаимовлияния славянского и аварского этнического элемента, которое привело в конечном итоге к падению мощной империи авар.

Зарубежная историография на основании комплексного исследования нарративных и археологических источников, в основном уделяет внимание поиску этнических корней, политической истории авар, а также реконструкции форм жизнедеятельности аварского общества.

В *отечественной историографии* история авар располагается, как правило, на периферии научного внимания, и пока не стала предметом отдельного исследования. Аварский каганат рассматривается в контексте международных отношений с государствами и народами, занимавшими одно из центральных мест в ареале интересов отечественного научного сообщества, таких как Византия, франкское государство, славянские племена и кочевые племена Европы и Азии. Отечественные специалисты постепенно включаются в дискуссию по вопросам этнической истории авар, а также проблемам хронологии аварских древностей, причем эти исследования выходят на высокий методологический уровень, поскольку опираются на уже сложившуюся прочную историко-археологическую базу. Разработка истории авар велась в отечественной историографии в соответствии с разработанными концепциями и параллельно с зарубежной историографией. Особенностью изучения феномена авар в отечественной историографии является их комплексное изучение, когда Аварский каганат непосредственно упоминается только в связи с наиболее крупными общеисторическими событиями отечественной и европейской истории.

В отечественной историографии к настоящему моменту оформилось несколько различных подходов к вопросу исследования авар:

1. Исследования, затрагивающие историю авар лишь в контексте общеисторических тем (труды А.Н. Васильева[25], А.Я. Гуревича, И.П. Медведева, В.В. Тараторина, А.Р. Корсунского и Р. Гюнтера).

2. Изучение аварской истории в контексте истории славянских племен (работы Д.И. Иловайского, П.Н. Третьякова, Г.В. Вернадского, С.В. Алексеева, Н.Я. Мерперта, Н. Кёррера, В.В. Пузанова).

---

[23] Тыпкова-Заимова В. Южные славяне, протоболгары и Византия. Проблемы государственного и этнического развития Болгарии в VII-IX вв. // Раннефеодальные государства и народности. М., 1991 С. 37-51.

[24] Тржештик Д. Возникновение славянских государств в Среднем Подунавье // Раннефеодальные государства и народности. М., 1991 С. 69-85.

[25] Васильев А.Н. История Византийской империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.). М., 2000. – 467 с.

3. Рассмотрение внешнеполитических аспектов в контексте политико-дипломатических отношений с Византийской империей (Ф.И. Успенский, Н.В. Пигулевская[26], Г.Г. Литаврин, М.В. Бибиков, С.В. Дмитриев, П.В. Шувалов, Я.Е. Боровский, В.Т. Сиротенко, О.В. Творогов).

4. Становление франкского государства и разворачивающихся на этом фоне аваро-франкских войн (труды М.М. Горелова[27], А.П. Левандовского[28], В.К. Ронина).

5. Исследования на основе археологических материалов, посвященные эпохе Великого переселения народов и процессах взаимовлияния племен этого периода, влияния гуннской экспансии, а также этногенетических исследований (М.И. Артамонов, А.Н. Бернштам, П.Н. Третьякова, В.В. Седова, Н.Я. Мерперта, В.П. Буданова, И.О. Гавритухина[29]).

Общим для перечисленных выше групп исследований, является существование различных подходов к вопросу о взаимоотношении Аварского каганата и Византии, как части общей проблематики взаимовлияния двух цивилизаций, находящихся на разных уровнях культурно-политического и социального развития. Историки уделяли основное внимание изучению непосредственно Византийской империи и сложившихся позднее варварских королевств, и рассматривали историю других народов, в частности авар, с точки зрения их влияния на исследуемые государства и объединения. К сожалению, в отечественной историографии выбор истории авар в качестве самостоятельного предмета исследования не получил широкого распространения.

Современная отечественная историческая наука акцентирует свое основное внимание на вопросах, которые связаны, прежде всего, с археологическим изучением памятников аварской истории, а также более глубоким анализом уже ранее опубликованных, но мало известных археологических материалов.

Цель работы заключается в реконструкции общественной и политической системы Аварского каганата и его роли в этнокультурных и социополитических процессах эпохи раннего средневековья на основании комплексного сопоставления и анализа нарративных источников, археологических материалов аварской эпохи, а также рассмотрения историографических исследований, затрагивающих данную тематику.

Исходя из поставленной цели исследования, предполагается решение следующих **задач**:

1) выявление и анализ комплекса источников по истории и культуре авар;

---

[26] Пигулевская Н. В. Авары и славяне в сирийской историографии // Средние века. М., 1941. Т. 2. С. 27-36.

[27] Горелов М.М. Войны Карла Великого: создание империи // Карл Великий реалии и мифы. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 25-45.

[28] Левандовский А. П. Карл Великий. Через Империю к Европе. М., 1995. С. 67-69.

[29] Гавритухин И.О. К изучению изменений в материальной культуре севера Карпатской котловины в конце VI- начале VIII вв. н.э. // Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ. М., 1990. С. 121-138; Хронология «среднеаварского» периода // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Донецк, 2001. С. 44-159.

2) рассмотрение этногенеза авар, становление и развитие социополитических институтов Аварского каганата;

3) выяснение роли Аварского каганата в системе международных отношений раннего средневековья Восточной Европы.

Источниковой базой исследования являются:

1. *Нарративные источники.*

а) сочинения византийских авторов V-VIII вв. (Евсевия Панфила, Приска Панийского, Агафия Миренейского, Константина Багрянородного, Иоанна Эфесского, Иоанна Малалы, Менандра Протектора, Павла Диакона, Прокопия Кессарийского, псевдо-Маврикия, Феофана Византийского, патриарха Никифора, Феофилакта Симокатты);

б) сочинения историков латинского запада VI-IX вв. (Эйнхард, Евагрий Схоластик, Фредегар, Григорий Турский, Иоанн Бикларский, Исидор Испанский, Видукинд Корвейский);

в) русские летописные своды (Повесть временных лет);

В контексте выделенных тем авторы сочинений затрагивают вопросы ранней аварской истории, а именно уделяют внимание событиям и факторам, приведшим к созданию аварской орды, которая начинает свое движение на европейскую территорию. Византийские и раннесредневековые авторы отмечают миграционные направления, которыми следовали авары, пытаются раскрыть некоторые аспекты этнической истории аварского народа и происхождения этнонима «авар». Достаточно малочисленны сведения, касающиеся материально и духовной культуры авар.

Корпус письменных источников по теме исследования в основном опубликован. Информационное богатство этих источников таково, что они не только содержат описание реальных исторических событий, но и дают возможность воссоздать различные стороны процесса формирования аварского политического объединения.

2. *Археологические источники аварского времени*. Письменные свидетельства об аварах весьма многочисленны и разнообразны по своей тематике, однако содержащаяся в них информация носит в большей степени фрагментарный характер. Сведения авторов сочинений не всегда достоверны, точны, а также весьма противоречивы. Поэтому для наиболее глубокого исследования необходимо обращение к археологическим источникам, поскольку в значительной мере помогают дополнить письменные свидетельства и получить недостающие данные.

Археологическая база накапливалась многими поколениями исследователей, начало ее сложения относится ко второй половине XIX в. и продолжается до сих пор. Обширная литература посвящена публикации памятников. Наиболее полная сводка могильников аварского периода была дана в каталоге Н. Феттиха и А. Алфёльди[30]. Позднее были опубликованы материалы могильников Колькед, Кернье, Покасепетк, Орослань I, Озора-Тотипуста, Сентэндре и Кишкёрёш-Вагохид, Юрбёпусте в области Пешт[31],

[30] Alföldi A. Der Untergang der Römerherrschaft in Pannonien. Leipzig – Berlin, 1926.
[31] Bona I. Az ürböpusztai avar temetö. AE. 1957, 84. S. 155-174.

могильник в Ваке[32], и др.

Анализ материалов могильников Тисафюред и Колькельд-Фекетекапу позволил И.О. Гавритухину по-новому взглянуть на хронологию аварских древностей[33]. Различным аспектам формирования аварской культуры посвящены исследования Ч. Балинта[34], И. Фодора[35] [I. Fodor], особый исследовательский интерес представляют работы затрагивающие проблемы аваро-византийских взаимоотношений[36]. Значительно меньше внимания уделено хозяйству авар.

Указанные группы источников взаимно дополняют друг друга, отражая процесс постепенного формирования аварского «государства», начиная с его зарождения, заканчивая его разрушением. Подбор источников обусловлен поставленными целями и задачами диссертационного исследования, соответствует принципу оптимизации научного знания но, конечно, не может считаться завершенным и всеохватывающим.

В качестве самостоятельного блока выступают сведения, накопленные наукой в области лингвистики, этимологии, антропологии, топонимики. Эта группа данных привлекается в качестве вспомогательных для выяснения вопросов, связанных с происхождением этнонима «авар» и основывается на работах А.Н. Бернштама, И. Бичурина, Л.Н. Гумилева, В.Д. Королюка, С.В. Алексеева, И.О. Гавритухина, А.В. Комара.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на кажущееся обилие и достаточный объем источниковой базы, история аварского каганата освещена в нарративных источниках не достаточно полно. Это связано с тем, что сами авары не оставили о себе никаких письменных свидетельств, а все сохранившиеся упоминания об аварах были сделаны их врагами-соседями, для которых особенности материальной, духовной культуры, социального устройства каганата отходили на второй план по сравнению с политическими и экономическими интересами. Дальнейшее решение вопроса о формировании аварских политических институтов, выявление самобытных и характерных черт и элементов заимствования извне требует расширения фонда нарративных источников, увеличения объема археологического материала и комплексного анализа собранных сведений.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертации составляют теоретические и научно-исследовательские разработки зарубежных и отечественных специалистов в области авароведения и археологии авар: В. Поль, И. Эрдели, Х. Вольфрам, Ч. Балинт, И.О. Гавритухин. Основой методологической базы являются

---

[32] Tettamanti S. Das avarenzeitliche Gräberfeld in Vac-Kavicsbanya. MAA. 2000 S. 168.

[33] Гавритухин И.О. Хронология «среднеаварского» периода // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Донецк, 2001. С. 44-159.

[34] Балинт Ч. Введение в археологию авар // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск, 1995. С. 38-87.

[35] Fodor I. The ancient Hungarians, Budapest, 1996. S. 600.

[36] Garam É. Byzantinische Elemente in awarischen Fundgut // Ethnische und kulturelle Verhältnisse an der mittleren Donau vom 6. bis zum 11. Jahrhundert. – Bratislava, 1996. S. 99-105; Funde byzantinischer Herkunft in der Awarenzeit vom Ende des 6. bis zum Ende des 7. Jahrhundert // MAA. Budapest, 2001. S. 432.

общезначимые принципы – системность, историзм, объективность.

Методологическим ориентиром при работе над исследованием послужили также труды А.М Хазанова[37], Н.Н. Крадина[38], С.А. Яценко, С.А. Васютина[39], Т. Барфилда[40], У. Айонса. Исследования, которых касаются характера общественного строя номадов (данный вопрос до сих пор не получил однозначного разрешения в науке), интерпретируют типичные черты кочевых обществ, прослеживают динамику изменения экономических основ и политических организаций кочевых обществ номадов.

Для написания диссертации автором был собран, систематизирован значительный материал нарративных источников и сопоставлен с археологическим материалом аварской эпохи. Учтены наиболее существенные результаты в области современной антропологии, топонимики, этнографии, лингвистики, а также приняты во внимание различные научные гипотезы, раскрывающие специфику становления государственности в Аварском каганате, а также моделирующие этнополитическую историю авар на основании специфики источниковой базы.

Проделанная работа позволила обобщить данные письменных и археологических источников аварского времени и на их комплексном анализе рассмотреть генезис государственности Аварского каганата как естественный процесс постепенного видоизменения аварского общества от кочевого к оседлому. Данный подход позволил выделить основные механизмы политогенеза и институты формирования аварского государственного объединения, а также способы влияния аварского государства не только внутри себя, но и на своих соседей. Для создания более полной картины, эволюция генезиса государственности рассмотрена на двух взаимосвязанных уровнях: какие процессы протекали непосредственно внутри Аварского каганата, и как на его становление повлияли активная агрессивная внешняя политика авар и противоречивые взаимоотношения с государствами и племенами, вошедшими в сферу интересов каганата.

Все это позволяет определить степень аварского влияния на дальнейшую европейскую историю, а также рассмотреть тенденции становления, развития и упадка аварского государства в контексте внешнеполитических событий средневековой Европы. Кроме того, открываются новые направления дальнейших научных исследований по данной тематике.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в настоящей работе впервые в отечественной исторической науке

---

[37] Хазанов А.М. Классообразование: факторы и механизмы // Исследования по общей этнографии. М., 1979. С. 125-177; Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе // Кочевая альтернатива. Т.6. М., 2002. С. 27-38.

[38] Крадин Н.Н. Кочевые общества в контексте стадиальной эволюции // Этнографическое обозрение. №1.С. 62-72; Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. С. 314-340; Империя Хунну. М.: Логос, 2002. 312 с; Крадин Н.Н., Данилов С.В., Коновалов П.Б. Социальная структура хунну Забайкалья. Владивосток, 2004. 215 с.

[39] Васютин С.А. Типология потестарных и политических систем кочевников // Кочевая альтернатива. Т.6. М., 2002. С. 63-71.

[40] Барфилд Т. Мир кочевников скотоводов // Кочевая альтернатива. Т.6. М., 2002. С. 38-62.

обобщен разнородный материал по истории Аварского каганата; исследован процесс формирования социально-политических институтов в аварском обществе и внешней политики. На основе комплексного анализа источников делается попытка обоснования проблем этногенеза авар; показана роль аварского каната в формировании этнического самосознания славян и сложении франкского государства, отражен процесс перехода от античного общества к средневековому и дается сравнительная характеристика этого процесса. Изучение опыта зарубежной историографии позволяет ввести в научный оборот отечественной науки слабоизученные и не известные ранее источники и исследования.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования видится в возможности использования полученных результатов и выводов в дальнейшей научно-исследовательской работе в области археологии, позднеантичной и раннесредневековой истории, этнологии, а также в рамках междисциплинарных этноисторических исследований при дальнейшей разработке проблем этнической истории, генезиса государственности.

Кроме того, материалы диссертации могут быть привлечены для создания специальных курсов в учебной работе преподавателей, учебных и методических пособий, работ научно-популярного характера по археологии, лингвистике, антропологии, этнологии, хрестоматий, а также для написания обобщающих трудов и специальных монографий.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в научных публикациях, а также изложены автором на научных конференциях студентов и аспирантов исторического факультета УдГУ (Ижевск, начиная с 2002 г.), в том числе на Майеровских чтениях, проводимых кафедрой истории древнего мира и средних веков УдГУ (Ижевск, 2002, 2003, 2005 гг.), на научно-практической конференции «Российские немцы: история и современность» (Ижевск, 2004 г.). Автор принимал участие в работе международного научного симпозиума «Великое переселение народов – один из важнейших факторов, определяющих новый этап взаимодействия и толерантности народов Евразии» (Ижевск, 2003 г.) и международной научно-практической конференции «Модели взаимодействия народов Европы в эпоху Великого переселения народов» (Ижевск, 2005 г.), проводимых кафедрой археологии и истории первобытного общества исторического факультета УдГУ.

В **структурно-композиционном плане** диссертационная работа включает в себя введение, три главы (соответствующие основным проблемно-тематическим блокам исследования), заключение, список использованных источников и научной литературы. Исследование снабжено приложениями, включающими в себя карты, схемы, иллюстрации.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяется цель и

задачи, методология исследования, охарактеризована степень изученности проблемы, научная новизна и практическая значимость работы.

Глава первая «Характеристика источников для реконструкции социополитических институтов и анализа этнокультурных процессов Аварского каганата» посвящена анализу источниковой базы по истории аварского государства. В первом параграфе «Анализ письменных свидетельств об аварах как основы изучения их этнической и социополитической истории» очерчен круг письменных источников, показана степень информированности древних авторов об аварах, фрагментарность и, зачастую, недостоверность их сведений, формировавшихся в рамках дуальной оппозиции «цивилизация – варварство».

Нарративные источники могут быть поделены по территориальному принципу (сочинения византийских авторов, историков латинского запада, памятники древнерусской литературы):

1. Сочинения византийских авторов V-VIII вв. дают информацию о появлении авар на европейской территории, вторжениях и венных столкновениях с Византийской империей и племенами, проживающими в зоне ее политических и экономических интересов, освещают событийную историю. Авторы сочинений пытаются раскрыть истоки этнической истории авар и описать их общественно-политическое устройство, акцентируя внимание на агрессивной внешней политике каганата в пору своего расцвета и завоевания политического превосходства на международной политической арене того времени. К этой группе источников следует отнести сочинения Евсевия Панфила, Приска Панийского, Агафия Миренейского, Константина Багрянородного, Иоанна Эфесского, Иоанна Малалы, Менандра Протектора, Павла Диакона, Прокопия Кессарийского, псевдо-Маврикия, Феофана Византийского, патриарха Никифора, Феофилакта Симокатты.

2. Сочинения историков латинского запада VI-IX вв. (Эйнхард, Евагрий Схоластик, Фредегар, Григорий Турский, Иоанн Бикларский, Исидор Испанский, Видукинд Корвейский), сохранившие информацию об общественно-политическом устройстве Аварского каганата более позднего периода. Хронисты также уделяют пристальное внимание военным компаниям, проводимым аварами на западе.

3. Русские летописные своды (Повесть временных лет) отражают взаимоотношения оседлого славянского земледельческого населения с правящей военной кочевой аварской элитой.

Корпус письменных источников по теме исследования в основном опубликован. Информационное богатство этих источников таково, что они не только содержат описание реальных исторических событий, но и дают возможность воссоздать различные стороны процесса формирования аварского государства.

Специфика междисциплинарного исследования, для получения наиболее полной и целостной картины исследуемых процессов политогенеза, потребовала привлечения археологических материалов во втором параграфе

«Археологические свидетельства об аварах». *Археологические материалы* позволяют восполнить информационные пробелы в свидетельствах позднеантичных и раннесредневековых авторов и сформировать самостоятельные научные гипотезы.

Общепринятым является выделение ранне-, средне- и позднеаварских периодов, которые соответствуют и археологическим и историческим данным.

Раннеаварский период (ок. 558/568-600-620/630 гг.) отражает реалии, сложившиеся к моменту прихода авар в Паннонию. В материальной культуре ярко выделяются процессы взаимовлияния «местных», «пришлых» групп населения и византийцев. Основными памятниками, этого времени являются грунтовые могильники, с простыми ямами, с остатками деревянных столбов по углам или уступами вдоль длинных стенок для устройства перекрытий. Умерших хоронили по обряду трупоположения, с характерным инвентарем, иногда с конями.

Выделение и характеристика раннеаварского периода наиболее спорны в современной науке. Археологически четко фиксируется, что вновь пришедшее население принесло с собой все основные элементы материальной культуры в уже сформировавшемся виде. Культурные особенности этих групп, несомненно, оказали влияние на состав древностей раннеаварского периода. Чаще всего могильники раннеаварского времени (Колькед, Кернье, Покасепетк, Орослань I) содержат небольшое число погребений. Курганы, за редким исключением, не возводились. На могильниках выделяются захоронения членов больших патриархальных семей. Таковыми являются могильники Озора-Тотипушта, Сентэндре и Кишкёрёш-Вагохид. В раннеаварский период погребения в основном ориентированы по линии З-В. В богатых захоронениях часто встречаются вещи неаварского происхождения: это в основном привезенные из Византии монеты, предметы, изготовленные из золота, амфоры, шелковые ткани, пояса и различные украшения.

Среднеаварский период (620/630-670/680-700/720 гг.) в политической истории характеризуется наиболее активными контактами с Византийской империей. Поражение под Константинополем в 626 г. закрыло возможность продвижения на юг. Значительные внутренние неурядицы 623-630-х гг., связанные с движением славян. Переселение с востока новых этнических групп, традиционно связываемых с оногур-болгарами. Однако считать эти миграции значительными, оснований нет. Значительно важнее оказались внутренние изменения самого общества.

Можно отметить, происходит относительная консолидация аварских племен, проявляющаяся в материальной культуре, в частности в ее унификации. Трудность выделения среднеаварских древностей связана, прежде всего, в том, что граница между ранне- и среднеаварским периодами не была резкой, набор специфических признаков складывался постепенно. Многие украшения (ожерелья, кресты) несут на себе значительное византийское влияние, которое продолжает сохраняться и на протяжении

позднеаварского периода (аграфы, подвески-буллы). Но основной тенденцией является продолжение традиций предыдущего периода, что не подтверждает мнение о значительном притоке населения с востока.

Позднеаварский период (после 700/720 гг.) характеризуется резким изменением направления завоевательных интересов каганата. Многочисленные военные столкновения с франками в итоге подорвали могущество государства, население которого растворилось в общей массе племен и народов Восточной Европы, сохранившись лишь в письменных источниках и археологических памятниках.

Характерной особенностью большинства могильников всех трех периодов аварской культуры являются обнаруженные захоронения всадников.

Пожалуй, единственной основой исследований аварской культуры являются монографические публикации отдельных *могильников*. Достаточно проблематично сравнение аварского археологического материала в различных регионах из-за малого количества публикаций.

На территории Венгрии расположено несколько крупных аварских могильников (всего насчитывается около 40 тысяч захоронений). Большинство из них были раскопаны в XX в. и до сих пор полевые работы на них продолжаются.

Одним из самых крупных из опубликованных можно считать могильник в Дьере-Теглаветё в области Дьёр-Шопрон. Первые захоронения были обнаружены в самом начале XX в. школьным учителем А. Бёржёньи [A. Börzsönyi] в глиняном карьере. Позднее А. Бёржёньи самостоятельно начинает заниматься раскопками и, в результате ему удалось исследовать 889 могил, еще около 30-40 могил были разрушены во время карьером. Позднее анализом вещественных находок и захоронений занимались Н. Феттих и Д. Ласло[41].

Во второй половине XX в. работу Д. Ласло дополняет П. Томка [P. Tomka], определивший верхнюю дату некрополя[42]. Он развивает гипотезу о том, что могильник основан племенами, появившимися на этой территории в VII в., в дальнейшем некрополь использовался этнически другим населением, поселившимся здесь в VIII в., а в конце этого века могильник был заброшен.

Вторым крупным могильником аварского времени считается некрополь, найденный в с. Халимба Веспремской области. Д. Тёрёк исследовал здесь в 1961-1965 гг. 486 погребений. К сожалению, в публикации приведены только предварительные данные[43].

Отличительной особенностью данного могильника является сравнительно небольшое количество оружия в мужских захоронениях, представленного, в основном, наконечниками стрел. В погребениях часто встречаются глиняные сосуды, а также кости преимущественно крупного рогатого скота, гораздо реже – остатки скелетов лошадей. На площадке

---

[41] Laszlo Gy. Etudes archaeologiques sur l'historie de la societi des Awares. AH. 1955. 24. S. 53-92.
[42] Tomka P. A Györ-teglaveto duloi temeto csoportjai. Arrabona. 1971. 13. 55-95.
[43] Török Gy. Das awarenzeitliche Grabenfeld von Halimba im VI-IX Jh. SZ AUSAV. 1968. 16. S.265-277.

могильника выделены четыре локальные группы погребений (по количеству захороненных патриархальных семей). Анализируя находки, Д. Тёрёк определяет верхнюю хронологическую черту могильника X в., т.е. временем расселения венгров в Задунавье. На основании полученных данных был подтвержден важный вывод о том, что во время войн с франкской империей Карла Великого (742-814), мирное население не было полностью истреблено (как до этого считалось в исторической науке), а продолжило существовать дальше.

Однако самым большим, наиболее полно исследованным и, что особенно важно, полностью опубликованным, является могильник Тисафюред-Майорош (комитат Сольнок)[44]. На памятнике исследовано около 1300 погребений с разнообразным инвентарем, позволяющим проследить эволюцию материальной культуры от средне- к позднеаварскому периоду.

Кроме крупных могильников относящихся к аварской культуре, во второй половине XX в. на территории Венгрии также было обнаружено несколько одиночных богатых захоронений вождей. Среди наиболее богатых захоронений, обнаруженных в XX в., следует отметить такие погребения как Кунагота, Сегед-Ченгеле, Сентэнедре, Мадараш, Боча. К наиболее интересным и значительным находкам можно отнести также клад в Тепе (обл. Бихар), золотой меч с острова Чепел (г. Будапешт).

Находки из могильников являются ценнейшим источником информации, особенно для реконструкции структуры аварского общества в целом. Полученные археологические материалы дают четкую картину культурного портрета народа: описание орудий труда, оружия, украшений, предметов быта, образа жизни, трудовых и боевых навыков, изменений в этнической структуре общества, разнообразие форм социально-экономического уклада (кочевой, полукочевой, оседлый тип ведения хозяйства). Очень подробно все эти погребения были изучены и описаны Д. Ласло[45]. К сожалению, многие могилы найденные во второй четверти XX в. по существу еще не опубликованы, а их материалы, соответственно, не доступны для исследователей.

Население аварского каганата, являясь этнически неоднородным, попадало на территорию Карпатского бассейна в результате многих волн переселения, идущих с востока. Каждый этнос, проходя через заселенные территории, усваивал часть культуры этих обществ, а затем переносил ее дальше. В результате многочисленных контактов, в некоторых случаях «походя», в некоторых, носивших долговременный характер, сложилась самобытная «аварская культура». Именно эти волны новых переселенцев являются определяющими в материальной культуре трех периодов аварской истории. Вторым важным фактором сложения культуры и этноса в целом стали контакты с окружающим оседлым населением, имеющим многовековую историю. Среди них ведущую роль имеют отношения с Византийской империей, Франкским государством, славянскими племенами.

---

[44] Garam E. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Tiszafüred. Budapest. 1995.
[45] Laszlo Gy. Etudes archaeologiques sur l'historie de la societi des Awares. AH. 1955. 24. S. 53-92.

Определенные параллели наблюдаются с салтовской культурой Хазарского каганата и общеевразийской культурой Великого пояса степей.

Несмотря на многочисленность нерешенных проблем, археологические источники являются основными для выявления материальной основы аварского общества и особенно важны для характеристики «темных веков» аварской истории.

Как и для собственно исторических научных работ, посвященных аварской проблематике, так и для исследователей, занимающимися разработкой данной темы в области археологии дискуссионными остаются вопросы этнической и антропологической принадлежности носителей аварской культуры, поскольку письменные источники содержат весьма небольшой объем и противоречивые данные.

Указанные группы источников взаимно дополняют друг друга, отражая процесс постепенного формирования аварского государства, начиная с его зарождения, заканчивая его разрушением. Подбор источников обусловлен поставленными целями и задачами диссертационного исследования, соответствует принципу оптимизации научного знания и не может считаться завершенным и всеохватывающим.

В главе второй «Изучение этногенеза и возникновения социально-экономических и политических институтов авар» анализируются научные подходы к решению проблемы этногенеза авар и эволюции социально-политических институтов в аварском обществе.

Интерес к исследованию этнополитической истории народов эпохи Великого переселения является устойчивым и традиционным для исторической науки. Образование в Паннонской низменности Аварского каганата можно считать одним из этапов Великого переселения народов. Традиционно этноним авар сопоставляется с именами жужаней, вархонитов, вар и огуров, а также со свидетельством Феофилакта Симокатты, который выдвинул достаточно смелое предположение о том, что авары, пришедшие в Европу, на самом деле являются «псевдоаварами».

Гипотезы по поводу этногенеза авар появляются в научной среде, еще в XVIII в. Наибольшее распространение получает гипотеза М. Дегинье[46] [M. Deguines], основывающаяся на сообщениях Феофилакта. В своей книге «Всеобщая история гуннов, тюрок, монголов и других западных татар» М. Дегинье высказывает предположение о том, что ранее авары были известны под именем жуань-жуаней – племени проживающего в Центральной Азии. Во второй половине XIX в. решить вопрос этногенеза и источниковедения авар попытался Д.И. Иловайский В монографии «История Руси» автор выдвигает предположение, что авары состояли из двух элементов гуннского и аварского, которые вместе составили единый союз.

Венгерская историческая наука наиболее активно занималась решением вопросов, посвященных этнической истории авар. Однако в большинстве

[46] Deguines M. Historie generale des huns, des turcs, des Mongols et autres tartares occidentaux, Paris 1756, 1, 2. 337.

случаев исследователи занимались разработкой проблемы аварского населения, которое появляется в Карпатском бассейне в 568 г.[47] Интересное решение «аварского вопроса» предлагает Х. Хауссиг [H.W. Haussig], сопоставляя «вар» с «hua» [48]. В одной из своих работ ученый, опираясь на данные Феофилакта, высказывает мысль о том, что слово «авары» возможно являлось просто традиционным обозначением кочевых народов[49]. Венгерский филолог К. Цегледи [K. Czegledy], на основании работ Э. Нордена[50] [E. Norden], разработал новую теорию этногенеза аварского народа. Он выдвигает предположение согласно которому «рассказ Феофилакта Симокатты о том, что авары не настоящие грозные племена, пришедшие из Азии, а только псевдоавары, является версией античного происхождения; переводчик тюркского посольства – по всей вероятности согдиец – назвал авар уархонами…»[51]. Концепция К. Цегледи была поддержана видным исследователем истории Хазарского каганата М.И. Артамоновым. Историк предполагает, что авары не были осколком разгромленных жужаней, а вели свое происхождение «из среды угорского населения Северного Казахстана»[52]. А.Н. Бернштам также поддерживал азиатскую гипотезу происхождения авар. В своей книге «Очерк истории гуннов» исследователь, опираясь на исследования Эд. Шаванна[53] [Ed. Chavannes], соглашается с мнением, что авары, появившись на территории Европы являются так называемыми «псевдоаварами», которые в действительности являются разгромленными жужанями. Теория существования азиатской прародины авар подкрепляется археологическим материалом, причем данная концепция поддерживается всеми исследователями, занимающимися данной проблемой, среди которых следует отметить Ч. Балинта[54] и И. Эрдели[55].

В результате активной дискуссии в отечественной и зарубежной (преимущественно венгерской и немецкой) историографии конца XIX-XX вв. оформляются две теории происхождения аварского этноса из Азии, разногласия составляет лишь определение максимально точного района. Исследователи находят доказательства обеих, опираясь на археологические данные.

1. <u>Центрально-азиатская гипотеза происхождения авар.</u> Ее приверженцы (А.К. Амброз[56], И.Л. Кызласов[57], Ч. Балинт[58], и ряд других исследователей)

---

[47] Балинт Ч. Введение в археологию авар // Типология и датировра археологических материалов Восточной Европы. Ижевск. 1995. С.48.
[48] Haussig H.W. Theophilakts Exkurs über die skythischen Völker. 1953. S. 314.
[49] Haussig H.W. Über die Bedeutung der Namen Hunnen und Awaren. UAJB. 47. 1975, 98.
[50] Norden E. Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania. Leipzig-Brrli, 1920. S. 422-423.
[51] Инф. по: Эрдели И. Авары и Средняя Азия // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. М., 1975. С.169.
[52] Артамонов М.И. История хазар. Л. 1962. С.106-107.
[53] Chavannes Ed. Documents sur les Tou-kiue Occdentaux. СПб., 1093.
[54] Балинт Ч. Введение в археологию авар // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск, 1995. С.38-88.
[55] Эрдели И. Авары и Средняя Азия // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. М., 1975. С. 169-171.
[56] Амброз А.К. Стремена и седла раннего средневековья 4-7 вв. // СА. 1973. №4. С. 82.
[57] Кызласов И.Л. О происхождении стремян // СА. 1973. №3. С. 24-36.

предполагали, что корни центрально-азиатского происхождения авар можно проследить в определенном типе погребального обряда первой волны аварского переселения.

2. Среднеазиатская гипотеза этногенеза авар является преобладающей и имеющей более полную доказательную базу, основанную как на письменных источниках, так и на археологических данных[59]. (Л.Н. Гумилев, И. Эрдели).

Принято считать, что этнической прародиной авар является азиатский регион. Авары, придя в Прикарпатье, уже обладали развитой сложившейся культурой, общественными и социальными отношениями, что и демонстрируют археологические памятники. Причем материальная культура характеризуется чертами, общими для всех номадов Евразии эпохи средневековья.

В результате взаимодействия с государственными образованиями и этносами происходила корректировка общественно уклада и облика материальной культуры. Наиболее значительным признается влияние Византийской империи, что нашло отражение, прежде всего, в системе социальных связей и отношений. Культура земледелия, незнакомая кочевникам, является провинциально римским «наследством» при значительном влиянии славянских элементов.

Авары представляли собой потомков тех монголоязычных жужаней, которые были вынуждены покинуть пределы первого тюркского каганата и начать передвижение на запад. В ходе движения в состав племенного объединеня включались различные родоплеменные группы: эфталиты (?), оногуры; кутригуры, утригуры (предположительно в степях Предкавказья); славяне; булгары (части орд хана Куврата ?).

В формировании синкретичной аварской культуры принимали участие не только сами авары, но и завоеванные ими этнические группы, среди которых: местное романизированное население, кутригурские, славянские, тюркские, германские элементы, а также, вероятно, остатки гуннских и жужаньских племен. На территории каганата начинает складываться в результате своеобразной культурной, разноплеменной интеграции самобытная аварская культура. Таким образом, авары представляли собой этнически смешанный народ, а само «государство» авар явилось ареной для ассимиляции различных племен и этносов.

Таким образом, проблема этногенеза авар осложняется многокомпонентностью этноса, сложившегося в результате перекочевок, военных столкновений и ассимиляции автохтонных оседлых племен.

Несомненно, что авары, пришедшие в Прикарпатье, обладали уже сложившейся культурой, общественными и социальными отношениями, что и демонстрируют археологические памятники.

---

[58] Балинт Ч. Введение в археологию авар // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск. 1995. С.38-87.

[59] Эрдели И. Авары и Средняя Азия // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. М., 1975. С.169-171; Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 2002.

Касаясь вопроса об эволюции социальных институтов необходимо отметить, что Аварский каганат, по сути, кочевое государственное объединение, зарождается в окружении оседлых или полуоседлых соседей. В результате взаимодействия оседлых земледельцев со скотоводами-кочевниками происходит постепенное преобладание первых и превращением кочевников в оседлых ремесленников и земледельцев.

Генезис аварской государственности складывался под влиянием многих внешних и внутренних факторов. Первоначально, в момент прихода в Паннонию, аварское объединение соответствовало второй стадии кочевания (С.А. Плетнева) или сложному вождеству (Н.Н. Крадин). Под влиянием политико-дипломатической системы Византийской империи достаточно аморфное объединение трансформируется в «кочевую квазиимперию» (по Н.Н. Крадину), характеризующуюся иерархической военно-социальной организацией, специфической системой наследования власти, наличием земледельческо-скотоводческих элементов. Дальнейшее развитие и трансформация общественно-политической структуры каганата происходили в ходе внутренних процессов во взаимодействии с оседлым земледельческим славянским населением и внешних – военных и военно-политических контактов с Византийской империей и Франкским королевством. В результате сложилось специфическое государственное образование – Аварский каганат. Согласно предложенной концепции для этой стадии характерным является ведение скотоводства, ограничение территории кочевания, возникновение зимовок и летовок, которые создают предпосылки для формирования оседлости. Согласно типологии Н.Н. Крадина, Аварский каганат представлял собой кочевую, данническо-завоевательную «квазиимперию», с высокой долей подчиненного оседлого населения (славяне).

Однако авары не смогли создать полноценного государства с единым аппаратом управления, органами контроля и армией. Вследствие чего потеряли контроль над завоеванными территориями и политическое влияние над подчиненными союзниками.

Кочевнические орды (кутригуры, болгары), а также славяне создавали в каганате ту комплексную скотоводческо-земледельческую базу, которая способствовала быстрому росту и укреплению аварского объединения по государственному типу. Если бы аварские каганы не стремились, подобно гуннам, к набегам и грабежам, на ослабевшую в то время Византию и на другие западные страны и народы, в частности на франков, то, возможно, каганат уже в VIII в. вырос бы в государство со всеми, свойственными для него, функциями. Однако этого не произошло, а сами авары были разгромлены и полностью исчезли с политической арены под натиском франков.

В политической структуре складывается многоплеменное образование – каганат, в которое вливаются разнообразные политические объединения. Все они находятся на разных стадиях социально-экономического, культурного и политического развития. Соединившись, начинают приобретать общие

этнические черты, такие как язык и культура, способствующие складыванию единой «этнокультурной общности с нивелирующейся культурой и единым языком». Однако авары не смогли создать полноценного государства с единым аппаратом управления, органами контроля и армией, поскольку пытаясь сохранить кочевой образ жизни, не смогли адаптироваться к окружающим социально-экономическим условиям, рассматривая земледельческое население как экономический ресурс. Вследствие чего потеряли контроль над завоеванными территориями и политическое влияние над подчиненными союзниками.

Конструктивно, **третья глава** «Аварский каганат в системе международных отношений V-IX вв.» разбивается на три параграфа, по основным направлениям геополитических интересов в различные периоды существования Аварского каганата.

В системе межгосударственных отношений VI-VIII вв. авары играли роль своеобразного катализатора для изменения состояния социально-политической и культурно-религиозной ситуации в Европе. Велико значение аварского военного искусства (тактика ведения боя, новые типы вооружения и защиты), которые были привнесены аварами из азиатского региона, а затем заимствованы славянами и франками.

В целом, эпоха Великого переселения народов (одним из этапов которого было переселение авар на европейскую территорию и формировании в данном регионе Аварского каганата), кризис Римской империи, послужившие основой возникновения механизмов трансформации античного общества в раннесредневековое до сих пор остаются одними из важнейших проблем в современной исторической науке.

В диссертации изложена и аргументирована новая теория генезиса социально-политических институтов в Аварском каганате, согласно которой ее становление было постепенным, динамичным процессом, состоящим из нескольких этапов и компонентов. Можно сказать, что начало формирования политогенеза совпадает с появлением авар в Европе и началом первых политико-дипломатических контактов с византийской цивилизацией, находящейся в стадии расцвета, а также с окружавшими ее племенами, переживавшими последствия эпохи Великого переселения народов. В результате этих взаимоотношений происходит знакомство характерных азиатских элементов, привнесенных аварами со спецификой местной культуры, дипломатических отношений, экономики, политики, что послужило импульсом для складывания самобытной аварской культуры и общества. Однако авары не смогли в полной мере воспользоваться своими преимуществами и не создали крепкого, централизованного государства, которое бы смогло противостоять более сильным политическим противником и еще на долгое время сохранить свой военно-политический приоритет на международной арене средневековой Европы.

Анализируя *аваро-славянские отношения*, необходимо отметить, их агрессивный характер, однако авары и их активная политика по отношению к славянам в немалой степени способствовала формированию

самоопределения славянских племен, становлению государственности и образованию центрально- и восточно-европейских государств. В целом взаимоотношения авар и славян были неоднородны и происходили в несколько этапов. Первоначально часть славянских племен находилась под влиянием авар, с различной степенью зависимости, в это же время происходит постепенный процесс усиления политико-экономического превосходства пришлого аварского населения над местным славянским. К концу первой половины VII в. происходило резкое обострение отношений, славяне начинают формирование собственных межплеменных объединений и начинают оспаривать приоритеты авар. В позднеаварское время доминирующим этническим элементом Аварского каганата становится славянское население, авары теряют свое военно-политическое превосходство и уже сами вливаются в славянский ареал политико-экономических интересов. Несмотря на противоречивость и сложность аваро-славянских отношений, славяне оказали мощное социально-культурное влияние на аварское население каганата и способствовали формированию оседлости у авар-кочевников.

Аваро-византийские отношения носили противоречивый, нестабильный характер, основывались на военной силе и постоянных попытках использования внутреннего и внешнего потенциала друг друга, в зависимости от целей и властных амбиций, при этом недооценивая силы противника. На всем протяжении аваро-византийских контактов происходит постоянное чередование активной фазы военных кампаний с крайне неустойчивым миром и невыгодными для Византии материальными условиями мирных соглашений, что, в результате не принесло ожидаемого результата ни той, ни другой стороне и привело к ослаблению и сторон.

В *аваро-франкском взаимодействии* необходимо обратить внимание на непрекращающуюся, изматывающую силы каганата череду войн, которые привели к его полному поражению в 796 г. Поражение привело к распаду аварского каганата, причем ни одно из племен, находящихся под аварским влиянием, не смогло на его фундаменте выстроить новое, сильное и жизнеспособное государственное образование.

Эпоха Великого переселения народов (одним из этапов которого было переселение авар на европейскую территорию и формировании в данном регионе Аварского каганата), кризис Римской империи, послужившие основой возникновения механизмов трансформации античного общества в раннесредневековое до сих пор остаются одними из важнейших проблем в современной исторической науке.

В целом европейская международная ситуация V-VIII вв. определяется коренными изменениями комплекса социально-экономических, военно-политических, дипломатических и культурно-идеологических аспектов общественного развития. Данный период характеризуется формированием племен и народностей, которые на фоне внешнеполитической и внутренней борьбы погибли либо смогли трансформироваться в племенные союзы и государственные объединения. Одной из существенных областей

международных отношений является усиление связей не только между варварским миром и Римской империей, но и развитие отношений внутри племенных объединений. Период затрагивает момент перехода племен к оседлости, обретения ими «родины», изменениями в сфере производительных сил, на фоне постоянных, локальных и крупных военных столкновений.

В это время идет процесс становления франкского государства и превращения его в мировую державу. Происходит объединение славянских племен, которое в результате способствовало оформлению и развитию славянской государственности. Византийская империя уступает лидирующие позиции новым государственным образованиям.

На политической карте Европы постепенно начинают складываться очертания современных государств.

Можно сказать, что именно авары способствовали становлению славянской государственности и формированию центрально- и восточноевропейских государств. К сожалению, у Аварского каганата не нашлось преемника, который бы смог на готовом фундаменте разрушенной державы выстроить новое жизнеспособное государство. Таким образом, Аварский каганат оказался самобытным, хотя и недолговечным элементом на исторической арене рубежа поздней античности и раннего средневековья.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы, определяются основные перспективы и необходимость дальнейшего исследования поставленных проблем. Общий результат достигнут с помощью поэтапного рассмотрения и комплексного анализа археологических материалов, тщательного изучения письменных источников, а также данных лингвистики, антропологии, результатов и выводов смежных наук, которые имеют самостоятельную научную значимость. При рассмотрении археологических материалов и данных нарративных источников были также проанализированы все наиболее значимые результаты в области изучения авар зарубежных и отечественных ученых. Археологический материал и данные нарративных источников дают все основания для выявления специфики становления государственности в Аварском каганате. Автором диссертационного исследования были прослежены истоки и основные направления процесса политогенеза авар, а также представлен и проанализирован достаточно полный объем существующих по данной тематике научных гипотез и исследовательских разработок.

Тема, исследования находится на стыке нескольких научных дисциплин: всеобщей истории, археологии, источниковедения, этнологии. Представляется возможным характеризовать данный период (V- начало IX вв.) как специфический, особенный этап в истории аварского народа и Аварского каганата. Именно в это время авары появляются в пределах Европы, захватывают территории для дальнейшего расселения, налаживают контакты с соседними племенами и государствами, создают одну из мощнейших и боеспособных армий того времени, начинают формирование

специфического аварского политического объединения и самобытной культуры.

Следует отметить, что автор не претендует на исчерпывающий анализ вопросов, связанных с проблемой политогенеза авар, ввиду ее сложности, многогранности, многоплановости. Бесспорно, что данная тематика еще не полностью разработана и требует дальнейшей комплексной исследовательской деятельности ученых разных направлений. Наиболее актуальными и перспективными с научно-познавательной и прикладной точек зрения видятся разработки в области реконструкции и моделирования социальной структуры Аварского каганата на археологическом материале аварского времени, рассмотрение миграционных направлений и волн авар, и исследование этногенеза и поиска их корней.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лукина С.Г. Раннесредневековая письменная традиция об особенностях Аварского каганата / С.Г. Лукина // Историк и его дело: Сборник научных статей. Специальный выпуск. – Ижевск, 2003. – С. 218-226.

2. Лукина С.Г. Аваро-франкские отношения VIII-IX вв. / С.Г. Лукина // Историк и его дело. Серия памяти профессора В.Е. Майера: Межвузовский сб. науч. тр. Вып. 4. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2005. – С. 60-66.

3. Лукина С.Г. Вальтер Поль – исследователь поздней античности и раннего средневековья / С.Г. Лукина // Российские немцы: история и современность. Серия памяти профессора В.Е. Майера «Историк и его дело». Вып. 5. – Ижевск, 2005. – С. 44-48.

4. Лукина С.Г. Аварский каганат в исторической науке (К вопросу об истории изучения Аварского каганата в отечественной истории) / С.Г. Лукина // История. Международные отношения: Альманах научных работ студентов и аспирантов. Вып. II. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. – С. 115-120.

5. Лукина С.Г. Аварский каганат в системе культурно-политического взаимодействия эпохи Великого переселения народов (концепция В.Поля) / С.Г. Лукина // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов. – Ижевск, 2006. – С. 145-148.

6. Лукина С.Г. Аварский каганат в системе межгосударственных отношений VI-VIII вв. / С.Г. Лукина // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов. – Ижевск, 2006. – С. 148-151.

7. Лукина С.Г. Авары в освещении европейских средневековых авторов / С.Г. Лукина // Актуальные проблемы всеобщей истории. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 77-87.